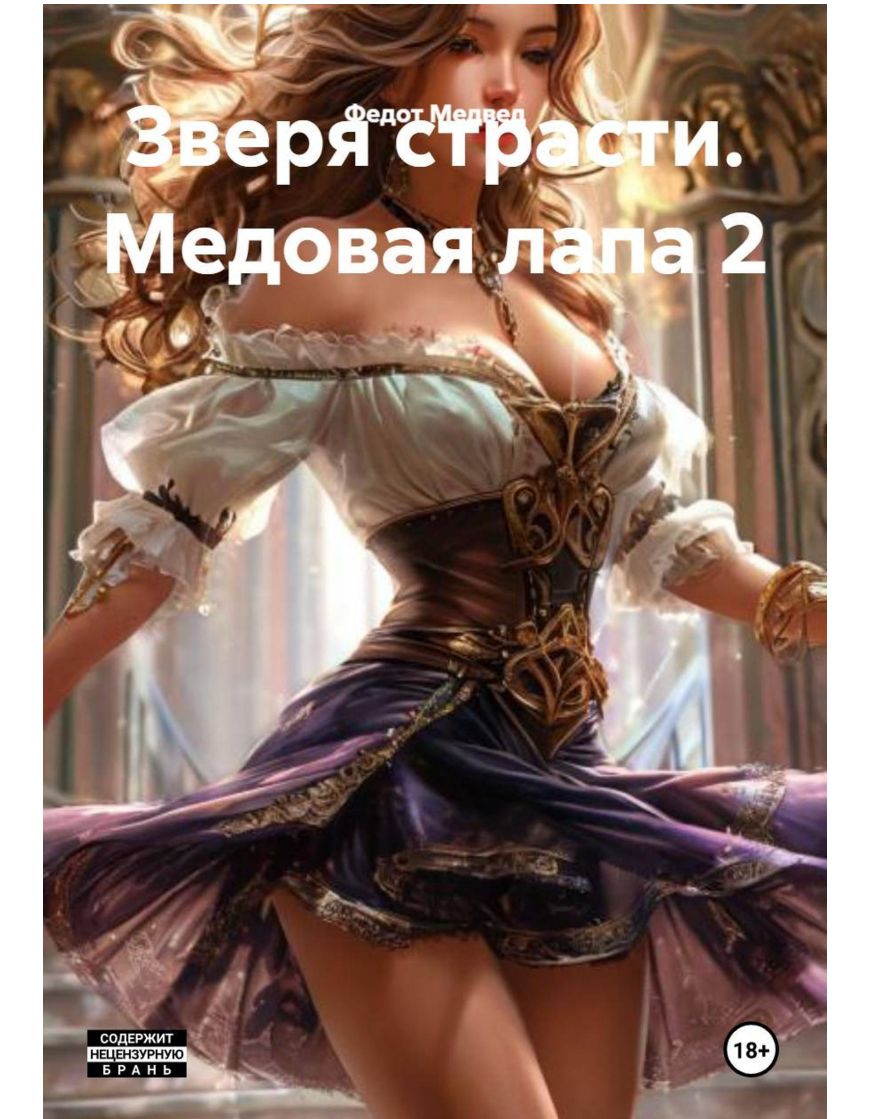

Федот Медвел

Зверя страсти. Медовая лапа 2

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Федот Медвед

Зверя страсти. Медовая лапа 2

<https://litres.ru/73535504>

SelfPub; 2026

Аннотация

Они находятся словно на разных полюсах. Но они знают, что могут доверять друг другу. И всё же между ними появятся бреши, как разлом в Сан Андреас.

Содержание

Глава первая	4
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Федот Медвед Зверя страсти. Медовая лапа 2

Глава первая

Москва третьего февраля двадцать четвёртого года, живо меняясь, являлась и солнечной, и облачной, и ветреной, и снежной, и теперь вечерней, и уже близкой к ночи. А примерно, за девятьсот километров с гаком от столицы мало что менялось. Небо и здесь уже кругом темнело в сельской лесной стороне, как будто кем-то давно заброшенной. Веял лёгкий январский ледяной ветерок, а вдобавок чуть подваливали небольшие снежинки, которые в озарении одинокого фонаря круто танцевали как на дискотеке или, словно, заигрывали друг с другом. Возможно, как вариант всё вместе. В разных концах городка сельского типа «К» воздух сотрясали своим лаем наперебой голосистые псы. А вдобавок здесь иногда как будто в большой истерике пребывал чей-то трактор, который всё же выдохся. На некоторое время появилась типичная для этого местечка глухая тишина. В озарении немного покосившегося фонарного столба мелькнула

ть, которая живо исчезла в темноте узкой улочки. Фигура показалась у следующего столба, где маловыразительно сиял фонарь. Эта персона по виду вела себя несколько диковато и взволнованно, а резкие оглядки, настораживали. В озарении фонаря на миг показалось весьма приятное гладко выбритое округлое ледяное в инее лицо небезызвестного деревенского мачо Алекса Щеглова-Диковина. Он же Лёлик Дикообразов. Он же Алик Джан. Он же сельский Марио Золотой, Федот Медвед и просто деревенщина Ди. Он часто придумывает для себя новые имена и прозвища, чтобы скрыться от ненужных счетов, штрафных пени и дурных связей. А ещё здесь играет мания величия. Ведь мало кто знает его настоящее имя. Он даже лично уже путается в своих именах, кличках и погонях. Но всё равно редко, но метко иногда, но придумывает себе вновь новое имя. Таким уж он уродился. Алекс сейчас шёл быстро, а порой семенил. Его приятный лик белел, – лазурные глаза слегка слипались от снега и инея, нос краснел и белел, полные слегка улыбочивые губы синели, а на подбородке висела небольшая сосулька. Алекс нехотя её всё же сбросил. Его немного лихорадило, а изо рта тянулся тонкий парок. Мускулистое тело согревала заснеженная телогрейка, а на ногах красовались валенки. Алекс руками как мог прикрывал и согревал свой слегка волосатый пах и оголённый половой орган. Его оголённый зад белел от инея и снега, где икристые ягодички забавно сверкали в темноте. У него ноги уже сводило от холода. Алекс двигался быстро,

чтобы быстрее оказаться в своём каменном доме, который уже был на виду. Он про себя проклинал всё и вся. Его мысли бешено путались. *«Будь всё проклято. Как я замёрз. Вот же блин. Дом уже рядом. Я его уже вижу. Но я плутал по лесу сам не знаю сколько. И всё из-за этой бешеной дуры Маврикии. Она была нереально бешеная и похотливая. Она напала на меня со своими секс-куклами. Она заездила меня до невероятности. Сам не знаю, как я вырвался из её цепких рук. Она просто ненасытна до любовных утех. Она ненормальная на всю голову. Она там громко кричала, что типа я никуда не денусь от неё... Что лучше бы мне вернуться к ней... Она дура бешеная и мамочка её эта бабка Мавра одна поля ягода. Вернее Мавра одна поля ягода с ней с Маврикией. Как же мне хреново. Я потерял свои штаны и трусы. Вернее, с меня их стащила эта гламурная дура. Кажется, она ещё там в лесу... Как же она меня нашла. Просто не понимаю, как? Я же был в лесу, готовил дрова и уже собирался идти домой. Сани полнились большими деревинами. Я умело дрова вязал верёвкой. Прямо целая груда дров. Я должен был быть уже дома. Но я всё проклял... Это же всё плюш Малышок. Это же он меня сдал. Возможно, за ним следили. Вот же козёл пухлый. Он набрал меня. Я дурень взял трубку. Зачем я взял трубу? Он мне молот, что типа он ушёл от бабки Мавры. Он нёс какую-то пургу, типа я хочу нормальную молодую бабу. И, мол, как с ней познакомиться... Вот же блин придурак редкий. Ещё бы вчера я бы в это просто не пове-*

рил. Но будь я проклят, мне позвонил плюш Мальшиок. Любownik бабки. Он сказал, что порвал с ней из-за скандала. А я над ним подиутил... Я сказал, что иди и говори в центре Москвы тупо всем подряд девушкам, что хочешь секса, и что у тебя двадцать пять сантиметров. И это сработает. Ты парень хоть куда. Блин он ведь купился. Вот же балбес, набитый ватой. Хаахахаха... И явно он был разочарован. Блин, видимо, он решил мне так отомстить. Или как там было. Могу представить... У него не вышло ничего. Он напился в баре и кому-то рассказал где я. Вот же хрен мамин. Это же он протрепался. Возможно, этой дуре Маврикии. Её принесло нелёгкой в мой лес. Сначала надо мной закружила небольшая вертушка. Я думал, что это лесник или охотовед. Он хочет схватить меня и выписать мне штраф. Я тупо побежал по большому снегу. Я падал всё время и прятался за ветвистыми ёлками. Но вертолёт зависал прямо надо мной. Он зависал прямо над тем местом, где я стоял под деревом. Будь всё проклято. Я натерпелся страху. Я бежал и падал. Местами просто проваливался в большом снегу по пояс. Я выдохся. Вертушка всё кружила надо мной. А я заметил, когда та снизилась низко на поляне, что в стеклянной кабине восседает за штурвалом секс-кукла. Милая такая блондиночка. Лицо пластиковое гламурное. Глаза зелёные как стекло. Губы силиконовые покрашены помадой в три слоя. Она дурно громко смеялась. Она бросала в меня разные фрукты и очистки, которыми угощалась... Она

веселилась на пару с безумной Маврикией. Потом всё было быстро. Маврикия выпрыгнула из вертушки прямо на меня. Она мне врезала чем-то. Кажется, небольшим бревном. А я свалился в снег... Голова закружилась и в глазах зарябило. Мне попало по шее. Я несколько утратил чувства. А она, развернув меня, быстро стянула с меня штаны и трусы. Всё, что мельком смутно помню. Я видел её краем глаза. Она скакала, сидя на мне. На ней красовалась раскрытая пушистая белая шубка, что была видна хорошо большая грудь и соски пухлые. Она сама себя ласкала руками то и дело. Блин это продолжалось долго. Она дурно смеялась и гладила руками мой мощный торс. Она вновь и вновь двигалась неукротимо... А ещё приговаривала, что, мол, моя мамочка Мавра дура. Думает, что могла меня остановить своей поркой. Но не вышло... Он мой. Ты только мой. Алекс деревенщина мой. Дура моя мамочка Мавра. Ей с мужиками никогда не везло. А я могу всё изменить... Алекс мой, а не этой мелкой дуры Анечки. Пускай большие не вылупается. Какой он классный... У него большой. Я хочу его ещё и ещё. Какой он мускулистый... Так она и говорила. Блин это продолжалось бы ещё, если бы я не очнулся. Мне просто стало не по себе. Я бросил ей в лицо снега и толкнул или чем-то врезал по плечу. Кажется, древесиной. Потом я побежал по снегу. Мне было так жарко, что я не заметил, что на мне нету штанов... Маврикия метнулась за мной. Но она не смогла меня нагнать. Хотя, кажется, пошла за мной и кричала

громко, что, типа ты от меня не убежишь... Алекс вернись ко мне. Мы созданы друг для друга. Вот же дура эта беешеная Маврикия. Она как с цепи сорвалась. Я ещё её такой не видел. Потом я слышал какой-то грохот в лесу. Как будто их вертушка взорвалась. Я же заплутал немного. Небо стало темнеть. А мне похолодало сильно. Ходить по лесу без штанов не сладко. Хорошо ещё валенки прихватил, когда побежал. Вот же дура помешенная эта Маврикия. Поверить не могу, что это всё со мной случилось... Спасибо плюшу. Я ему врежу. Теперь санки с дровами хрен знает где. А топор там же где-то я оставил. Мне хреново. Но я уже дома. Надо идти домой и согреться. Я просто ледяной. У меня ледяной... Как бы не отморозить. Надо согреться. Мне надо выпить. Я дрожу уже весь. У меня ещё есть дома дров немно-го...», — подумал он. Алекс, иди по небольшой тихой улочке, бегло оглянулся. Он дышал неровно, а изо рта вылетал парок. Его ледяные глаза живо бегали в орбитах. Он живо двинулся дальше и скрылся в темноте своего двора, где красовался каменный небольшой дом с обзорным окном. Алекс быстро зашёл на открытую веранду и тут же открыл входную пластиковую полу стеклянную дверь. Он мигом скрылся за ней, закрыв замок изнутри. Он зажался, навалившись на стенку. Алекс крепко сжал руками свой несколько ледяной зачоченелый половой орган. Он бегло на тот глянул и тут же ощутил некоторое тепло. Алекс решил не включать свет. Он прошёл в уютную небольшую комнату, из которой и состо-

ял весь дом. Он, крепко руками держась за свои причиндалы, бегло осмотрелся и продолжал про себя проклинать всё на свете. Его ещё ломало от холода. Алекс быстро взглядом прошёлся по всей обстановке в комнате. Весьма обзорное стекло улавливало издали тонкие блики огней. Небольшой кожаный диван стоял напротив камина, где восседал небольшой плюшевый розовый медведь – подарок Анны Шербаковой. У плюша на правой пятке написано – «I Love you». Медвежонок смотрел прямо на большой двухметровый постер, где красовалась оголённая жгучая латиноамериканская девица. У неё лицо прямо как Анджелины Джоли. Она, стоя на пляже в мини бикини, держалась руками за свои большие оголённые загорелые «арбузы». Её тёмные глаза забавно блестели, нос явно загорел, а силиконовые полные губки выпирали вперёд. Она не скрывала своей голливудской белоснежной улыбки. Казалось, плюш смаковал её прелести. Но этот плюш не говорил, не дышал, не смотрел глазами по-настоящему, не выпивал плюшевую водку, не угощался мёдом и не мог бегать. Он просто не был одержим. Алекс также глянул на постер, чтобы немного прийти в чувства и поднять себе настроение. Но ему сильно лучше не стало. Кухонный уголок был в тени. На столешнице стояла мини бутылка плюшевой водки. Алекс живо оказался у столешницы. Он взял в руки бутылочку. Но тара оказалась пустой. Он открыл небольшой прицепленный к стене шкафчик, куда заглянул и нашёл ещё около двадцати пустых бутылочек плюшевой

водки. Но одна всё же оказалась полной. Алекс быстро выпил пару глотков горькой и сразу ощутил, как по телу разливается тепло. Ему немного даже повеселело. Он вновь взялся руками за свои холодные причиндалы. Его мысли круто путались. *«Вот же бешеная дура... Она на меня напала даже в лесу. Она там, наверное, всё ещё. Хренов плюши Малышок. Он меня сдал. Кто ещё? Анька не могла сказать, как и бабка Мавра. Но кто знает? Может, она пыталась свою мамочку эта Маврикия. Она просто как с цепи сорвалась. Ей типа всё стало по барабану. Она на всё способна. Она как с цепи сорвалась. Эта бешеная дура со своими секс-куклами. Как же мне хреново. Я весь продрог пока шёл по снежному лесу. Надо развести огонь в камине. У меня ещё есть дрова. Свет не буду включать. Мне дурно...»*, – подумал он. Алекс сорвал с верёвки красные плавки и тут же ловко надел на себя. Но холод всё равно мучил, а причиндалы зудели и слегка щипались. Алекс всё же согрелся. Он метнулся к камину и взялся за спички. Он тут же разжёг небольшое пламя, которое сразу дало некоторое тепло и озарение в комнате. Алекс, вытянув руки, быстро согрел огоньком. Он стал быстро и горячо дышать на свои ладони. Алекс чуть прошёлся по комнате. Он встал возле просторного окна и глянул вдаль, где мерцали огни. Он чуть помотал головой и вновь выпил пару глотков плюшевой водки. Его мысли дали о себе знать. *«Я дома. Уже хорошо. Мне всё ещё холодно. Но думаю, сейчас станет лучше. Поверить не могу, что эта дура меня нашла.*

Она же по виду вообще свихнулась. Прилетела на вертушке. Видимо, денег у неё много. Это и понятно. Жила себе в городе Ангелов. Затем принеслась в Москву, чтобы нам начистить мордашки. А теперь она здесь в моей глуши лесной. Поверить не могу, что она здесь. Маврикия совсем, видать, больная на голову. Почему она так похожа на фигуристку Алину Агитову. Да не может быть. Это дочь бабки. Что она там со мной сделала в лесу? Она напала и истязала меня... Я словно всех сил лишился сначала. Пал на снег. Вот же ведьма. Она толи ударила меня, толи что-то нашептала. Что бабка Мавра, что она дочь Маврикия одного поля ягода. Они просто как будто рехнулись. Вот же дура буйная. Где она там бродит? Может, она и про мой дом знает. Надо сплюнуть... Но она, кажется, шла за мной... Она кричала всё время. Вот же дура. Где город Ангелов и где моя глушь? Это же две разные планеты. Но она и сюда добралась. Спасибо плюшу. Вот же Мальшок удружил. Но я ещё не видел её такой буйной. Что же там случилось в Москве? Видимо, что-то стряслось? Чего-то я не знаю. Может, брякнуть плюшу. Мальшок должен ответить. Где-то он взял же телефон придуток редкий. Мне надо ему позвонить. Я точно ему морду набью, если это он разболтал. Это ведь он сукин сын... Скорее всего, он попал в руки Маврикия. Могу это представить. Раз он болтался один по Москве и предлагал всем попавшим под руку девушкам и женищинам свои интимные услуги. Его схватили и пытали секс-куклы. Его они уме-

ло запугали. А потом появилась бабка Мавра. Явно она за ним приглядывала. А потом что-то было между ними всеми... Но плюш Мальшиок успел всё разболтать Маврикия. А если так? То лучше ему не звонить. Как там Анька в Москве своей? У неё всё спектакли и шоу. Может, позвонить ей и рассказать, что на меня напала Маврикия. Она переспала со мной. Так ведь выходит. Думаю, что этого лучше не делать. Но если я не расскажу, то это тоже будет нечестно. Как же поступить? Мне хреново. Мне просто хреново. Или может звякнуть бабке Мавре... Это не лучшее, что я бы хотел сделать сейчас. Но лучше подстраховаться. Надо ей позвонить. Она ведь сейчас на нашей стороне. Так и сделаю. Скажу, что твоя дочурка ненормальная на меня напала в лесу. С меня-то не убудет. Пока не поздно...», – подумал он. Алекс взял в руки свой недорогой смартфон. Он ловко присел на диван и навалился на кожаную спинку. Он глубоко вздохнул и выдохнул, радуясь небольшому теплу, которое исходило от камина, где уже трещали обугленные дрова и разгоралось большое пламя. Алекс расстегнул телогрейку и живо от неё освободился. Он снял и влажную футболку. Алекс оголился по пояс. Его мощный рельефный торс прямо отдавал блеском, а пресс из кубиков затвердел. Алекс дышал ровно. Его лицо уже багровело, – глаза цвета океана смотрели прямо, нос греческий украшала ссадина, а губы полные слегка пухли от небольших побоев. Алекс позволил себе тонко улыбнуться. Он вновь выпил немного плюшевой вод-

ки. Ему стало ещё теплее, а половой орган уже не зудел и не щипался. Алекс, глядя на огонь в камине, позвонил бабке. Он включил громкую связь и тут же потянулись гудки.

– Алло. Говорите смелее. Дом бабки Мавры. У аппарата плюш Малышок.

– Малышок сукин сын. Это ты? – смело заявил Алекс. Он прямо ожил и даже встал с дивана. Он крепко сжал кулак.

– А кто это? Если это ты Мордаш. То я тебе ничего не должен. Я тебя угощал пивом ещё в тот Новый год. Или кто там? Ты плюш Туша. Макарена. Утюг. Банки грабить не буду. Чайник что ли ты? Или это ты Морж. Я с тобой больше купаться не буду. У меня всё ещё насморк после того раза. Но девчонки там были просто отпад. Хаахахааа...

– Малышок сукин сын. Заткнись уже, это Алекс. Блин я тебе скоро буду бить рожу твою наглуую. Ты где?

– Алекс ты? Живой, слаба богу.

– Что ты несёшь?

– Алекс я знаю, что виноват перед тобой. Но по-другому не мог поступить. Меня хотели разрубить напополам секс-куклы. Мне было дурно.

– Дурно. Да знаешь ли ты шкура, набитая пухом, как было плохо мне. Сукин ты сын. Маврикия меня нашла и долго меня истязала в лесу на снегу. Тебе спасибо. Я замёрз там как чёрт. Блин до сих пор мне холодно... Начинай молиться плюш. Я приду за твоим пухом и подушки свои набью, – резво сказал Алекс.

– Алекс ну извини. Меня пытали секс-куклы. Знаешь, между прочим, я долго сопротивлялся. Я не хотел им ничего говорить и ничего не сказал. Но они догадались, что я мог тебе звонить. Они забрали себе мой телефон. Ну, не совсем мой телефон... Я одолжил его у одного придурка, который хотел с меня шкуру спустить.

– Малышок ты козёл. Где бабка Мавра?

– Она ванну принимает со своим любимым резиновым мужиком. Поёт песенки. Слышишь, как поёт под свой патефон. Хаахахааа...

– Хватит попусту болтать плюш, – ответил Алекс. Он прислушался и услышал мелодию *«Ах эти чёрные глаза. Меня пленили...»*. Он несколько всполошился и чуть помотал головой. Алекс даже тонко улыбнулся, – Плюш ты ещё здесь. Ты вроде с бабушкой больше не живёшь? Вы же повздорили и разошлись. Или как?

– Я снова живу с бабушкой Маврой. Что поделаешь? – задумался Малышок, – Она же меня спасла. Да и я тут никогда не был чужим, если честно. Я тут у себя дома. Ну, поссорились. С кем не бывает. Но знаешь. Она вчера опять на меня взъелась сильно. У нас была небольшая драка на кухне. Она часто стала тупить. Она вновь отправила меня стирать её зажёванные трусы. Я чуть горячую сковородку в неё не бросил. Она назвала меня тюфяком пыльным. Знаешь, как мне было обидно. Ведь в тот же день, я намывал полы во всём доме и даже в тубзике, готовил еду, убирал снег во дворе, мыл её

тачку и даже был неплох в постели. Мне было обидно, это услышать из её рта. Как-то так и живём...

– Малышок ты что-то мне явно не договариваешь?

– Алекс ты прав. Я тут лежу на диване, пью плюшевую водку вдоволь, листаю журнал с голыми тётками и смотрю телик. Сейчас хоккей по мачту. Ты за ЦСКА или СКА болеешь? Могу сказать счёт за пару баксов.

– Малышок заткни свою пасть. Вернее скажи, что там у вас случилось, что эта дура Маврикия меня нашла в лесу.

– Алекс я слышал только, что Мавра гналась по проспекту за своей дочуркой на своей «эмке». Ну, ты знаешь. У неё «Газ М-1». Крутая тачка. Я ездил на ней за пивом. Так вот. Я слышал, что она бабка Мавра дала ей ремня как следует на глазах у людей прямо на проспекте. Плюш Макарена рассказал. Он сказал, что она прямо порола её баткиным ремнём по голой заднице. Маврикия же верещала как дура. Ха-ахахаа...

– Вот же блин. Вот почему она такая бешеная и напала на меня. Спасибо тебе Малышок.

– Паря не обижайся. Будешь в Москве, звони. Я заглажу свою вину. С меня пивко причитается.

– Засунь его себе в зад.

– Алекс не злись. Мне было не до шуток. Знаешь, между прочим ты козёл меня развёл. Я понял всё. Никто меня не захотел. Мне морду набили из-за тебя. Мне так врезали по морде сумочкой, что я свалился с ног. Я такой подхожу

к той пышногрудой бабе. Я смело говорю, что, типа, привет. Как дела крошка? Я хочу секса. Прокатимся со мной на мотике. А ещё добавил, что у меня двадцать пять сантиметров. Я за руку её прихватил. Она сразу меня толкнула и сумкой по морде. А другая баба между ног врезала сильно. Блин так было раз двадцать из ста пятидесяти семи. Так что это я должен тебе морду набить Алекс. Ты же прикольнулся надо мной скотина... Так что получается, что с тебя пиво причитается. Хаахахааа...

– Ты наглый жирный плюш, – разозлился Алекс.

– Алекс я тут подумал, что ты надо мной тогда подшутил. Вот тебе и вернулось. Знаешь, это справедливо. Блин так что по заслугам ты там получил и не выёживайся больше. Я бы на твоём месте радовался. Бабы на тебя сами прыгают. Мне бы твою морду и мускулы.

– Что ты мелешь плюш наглый?

– А то? Тебе все бабы классные достаются легко. Маврикия. Анька. Та киска в магазине с большой грудью Люда или Люба вроде тоже на тебя запала. А я из кожи вон лезу. Но не могу ни с кем замутить кроме бабки.

– Так тебе и надо плюшевый козёл? Жить тебе с ней до пенсии.

– Что ты сказал деревенщина? Ты кого посылаешь придурок деревенский. Это тебе так и надо мутный ты засранец. Хоть бы на тебя в лесу медведь напал. Ты получил справедливо за всё. И ещё получишь. Рррррррррррр...

– Что? Плюш ты совсем что ли опух. Хотя бы бабка заставила тебя мыть унитаз обдристаный неделю назад. Хаахахааа...

– Алекс ты редкий хрен. Хотя бы ты сам рожей своей туда уткнулся. А Маврикия тебя бы заездила до жути. Хотя бы она напала на тебя снова. Хотя бы ты не убежал от неё. Раз так. Ты Алекс козёл деревенский.

– Ты большая задница, а не плюш Малышок.

– Я отрубая телефон придурок.

– Малышок погоди. Мне нужна бабка Мавра. Ты же не такой козёл, как есть на самом деле...

– Иди. Умойся деревня мутная. Хаахахааа...

Алекс слегка вздрогнул, услышав в трубке буйный рык и бурное веселье плюша. Он недоумевал, когда потянулись долгие гудки. Алекс резко махнул рукой. Он помотал головой и выпил из мини бутылочки всю плюшевую водку. Он прошёлся по комнате и вновь присел на диван. Алекс бегло глянул на розового плюша, который по виду смотрел на постер, где красовалась оголённая жгучая красотка. Он явно был всем доволен. Алекс тоже посмотрел на милашку и попытался расслабиться, навалившись на кожаную спинку дивана. Он теперь дышал ровно и невзначай засмотрелся на огонь в камине, который стал полыхать весьма равномерно. Мысли путались. *«Вот же хренов плюш. Совсем видать опух. Хотя бы он реально стирал труселя бабки всю свою жизнь. А ещё тубзик чистил завсегда и жил на одну*

зарплату. А вдобавок часто спотыкался и падал мордой в навоз. Он меня сдал этой бешеной дуре... Он ещё ведёт себя нагло. Трубку бросил... Так бы ему сейчас и врезал. Вот же морда наглая. Вот что теперь? Мне как-то не по себе... Я согрелся уже. Но настроение у меня просто жуткое. Сам не знаю, что мне может помочь. Может, звякнуть Аньке и всё сказать ей, как есть... Типа. Это будет выглядеть как-то так. Могу вообразить. Аня привет. Как дела. Я тут хотел тебе выложить кое-что. На меня в лесу напала Маврикия. А я с ней мутил... Блин как сказать. Я же могу объяснить нормально. Но в голову не идут умные мысли. Надо так сказать. Аня привет. Как дела? Я скучаю по тебе милашка. Но знаешь, тут такие дела. На меня в лесу напала Маврикия. Она сделала так, что она занялась любовью со мной. Но не я с ней... Вот же блин. Это же тупо как-то выглядит. Как сказать Ане? Может, не говорить ничего. Но это же не правильно. Я буду чувствовать себя полным козлом, если не скажу ей. Это выходит, что я уже буду скрывать, что я переспал с какой-то бешеной дурой. Но это же не так. Это она со мной переспала, когда я был в отрубоне. Или я был сам не свой. Или она меня приручила своими шептаниями... Сам не могу понять, что там реально случилось в лесу. Помню, что кружил вертолёт у меня над головой. А эти дуры секс-куклы пьяно, весело и громко смеялись, а вдобавок тыкали в меня пальцем. А ещё бросали в меня фрукты и очистки. Вот же дуры. А потом она напала на меня. Сва-

лилась, удар и всё... Я потом лежу на снегу. У меня в глазах рябит. Она же Маврикия уже сидит прямо на мне в своей пушистой белой шубке. А под ней у неё нет ничего никакой одежды. Даже трусиков нету и лифчика. Там нет ничего. Она уже явно готовилась к этой встрече... Вот же бешенная дура. Эта Маврикия. Она помешалась на мне что ли. Я видел смутно сначала, как она двигалась и подсакивала, сидя на мне... А её пушистая нараспашку шубка белела сильно. Маврикия, двигаясь, ласкала руками свои большие «дыни» и волосы разглаживала. Она стонала красиво. Это у неё не отнимешь. Вот же дура озабоченная со своими секс-куклами. Поверить не могу, что это всё со мной происходит. Она напала на меня. Как-то это надо сказать Аньке. Что мне дурно? Надо просто как-то намекнуть тонко, что у нас с Маврикией был секс... Только так не надо говорить. Я же был не совсем я. Она меня околдовала или врезала чем-то по шее... Она мной силой своей тёмной овладела. Как-то ей так надо сказать. Но Анька разве мне поверит? Я бы засомневался. Это тупо... Может, прыгнуть в мою ласточку и гнать на всех парах в Москву. Я объясню Ане всё как есть в живую что ли. Может, так поступить... Или лучше позвонить? Ну его на фиг. Но как сказать? Надо начать с того, что плюш меня сдал. С этого надо начать. Типа так. Аня привет. Это Алекс. Я тут хочу тебе признаться. На меня в лесу напала Маврикия. Она сделала мне больно. Она меня истязала в этом самом любовном плане. А мне было

больно... Кажется, вот так надо сказать. Аня мне поверит. Мы через столько всего прошли вместе. Как же не поверит. Так и надо ей сказать... Вроде неплохо», – подумал он. Алекс всполошился. Он вновь поднялся с дивана и чуть прошёлся по комнате. Он невзначай засмотрелся на постер, где всегда красуется жгучая милашка. Алекс случайно мельком вспомнил, как однажды просто не смог сдержаться. Он тогда восседал на диване и баловался разными коктейлями. Алекс тогда не удержался. Он стал быстро мастурбировать, а момент кульминации настал быстро и семя полилось на журнальный столик. Алекс немного смутился, сейчас глянув на постер. Он вновь прошёлся по комнате и встал возле обзорного окна, вид которого открывался на снежную поляну, озеро, далёкие огни. Алекс крепко взялся за свой недорогой смартфон. Он тут же нажал на звонок, ожидая услышать милый голос Анны. Он услышал, как потянулись гудки.

– Алло. Алекс как у тебя хватило смелости мне позвонить, – весело сказала Анна. Она лежала в своей комнате на кровати. Её со всех сторон окружали плюшевые медведи. На ней красовался её любимый спальный костюм в виде белой Чебурашки.

– Аня это я. Алекс да это я..., – неуверенно ответил он.

– Я уже это поняла, что это ты деревня. Как ты смеешь мне звонить в такой поздний час.

– А сколько сейчас время?

– Сейчас уже будет полночь.

– Аня я тут у себя дома в своей деревушке...

– Алекс у тебя голос дрожит. Ты что там на медведя напал. Или он на тебя напал, когда ты сидел под кустом. Хиихихиии...

– Аня если бы медведь.

– А что тогда? Алекс у меня был тяжёлый день. Я много трудилась. Сначала спектакль, потом автограф сессия. А ещё мастер-класс на катке Гума. Я встречаюсь с юными фигуристами в другом конце Москвы. Блин я записывала пару рекламных роликов про холодильники. Так умаялась. А завтра такой же день. Так что не грузи меня сильно, ладно... А как у тебя был день?

– Аня как скажешь. У меня день нормально. Был я в лесу. Ходил по дрова. Но. Я тут. Этот. Как бы это..., – сбился он.

– Алекс что ты там бубнишь себе под нос. Говори уже. Я хочу спать.

– Ладно, Аня. Скажу прямо. Чего теперь? Этот...

– Да что там у тебя деревня? Карлик что ли объявился и хочет въехать в домик на своих законных правах. Я тебе говорила, что ты там незаконно живёшь. Он тебя шантажирует что ли? Или вызвал копов. Или привёл всю свою родню. У него, наверное, тучная жена и пятеро детей. Я представляю, как тебе тесно там в этом домике карлика теперь. Бедненький Алекс. Хиихихиии...

– Аня если бы карлик и его семейство. Я бы это легко пережил.

кого рта немного пахнет жареным паштетом. Но в целом он неплохой парень. В постели просто зверь. Вы сейчас вместе на заднем ряду в кинотеатре. Он смачно целуетесь тебя в губы, что слюнки такие на губах. А все посетители смотрят на вас, потому что этот Боби громко чавкает, когда ест попкорн, а ещё громко фыркает, когда пьёт кока-колу.

– Фу..., – смутилась девушка, – Алекс ты козёл.

– Аня любовь зла.

– Алекс ты меня бесишь. Всё пока.

– Аня погоди. Я был в лесу и на меня напала Маврикия, – выпалил Алекс. Он несколько смутился и закусил губу.

– Что? – тихо ответила Анна. Она недоумевала и несколько задумалась. Анна не спешила ничего говорить.

– Аня она дура Маврикия. Она напала на меня.

– Что значит напала? – ожила Аня.

– Ну. Она напала. Она меня истязала.

– Алекс что значит истязала?

– Ну, как сказать. Она этот... Она сделала мне больно.

– Алекс что значит, она сделала тебе больно?

– Аня это не то о чём ты думаешь? Она дура бешеная. Всё началось с того, что плюш Малышок попался. Он сдал меня. А секс-куклы и Маврикия прилетели на вертолёте сюда. Они нашли меня. Даже в лесу нашли. Они напали на меня...

– Алекс ты что спал с ней в лесу? – бурно сказал Аня.

– Аня это не так.

– Ты мне изменил с ней что ли козёл? Да и не говори де-

ревня, что она тебя приворожила. Я не верю в эту чушь..., – разозлилась Аня.

– Аня да погоди ты. Всё не так. Маврикия меня истязала. Она напала. Штаны порвала мне. И... Она сама. Аня..., – ответил Алекс. Он услышал в трубке гудки и смутился. Он бросил смартфон на диван и сразу взялся руками за голову. Но тут же навалился спиной на спинку дивана. Его мощный рельефный торс показал свою красоту, а на руках прямо округлились крепкие бицепсы. Алекс дурно улыбнулся и странно засмеялся. Он теперь никак не мог остановиться от своего безумного веселья. Он как будто помешался немного. Его мысли путались. *«Аня бросила трубку. Что за фигня? Она выключила телефон. Просто выключила. Я в полной... Как же мне хреново. Это всё дура эта Маврикия. Чтоб она там в лесу в ледяшку превратилась дура. Надо позвонить Ане чуть позднее. Вот же я попал. Что я наделал? Но я должен был ей позвонить. Даже не знаю. Сам себя не могу понять. Это всё из-за наглого плюща. Малышок хрен мордастый. Вот же придурок. Он меня выдал. Я ему морду намылю, как увижу...»*, – подумал он. Алекс смутился. Он странно вновь улыбнулся и засмотрелся на огонь в камине. Он стал сам не свой. Алекс замечтался. Он, глянув на постер, решил сделать себе приятное дело. Его правая рука машинально потянулась к плавкам. Но Алекс тут же вздрогнул. Он почувствовал что-то неладное. Алекс машинально посмотрел на входную дверь, за которой кто-то уже явно топтался на откры-

той веранде. Алекс несколько ужаснулся. Он округлил ледяные глаза, а рот приоткрыл. Его томили мысли. *«Кто-то там за дверью? Вот же блин. Кого ещё принесло? А пёс мой непонятно где. Он загулял сукин сын. Теперь долго не жди. Кто-то там есть... Кто-то пришёл ко мне. Кто это может быть? Мне не по себе. Вот же блин. Кто там может быть? Свет я не включал. Значит, меня дома нету. Окно закрыто занавеской. А огня в камине не видно. Меня нету дома, если что... Вот же блин. Кто там может быть?...»*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.